

~~СЕКРЕТНО~~
КВ. 7...
РАССЕКРЕЧЕНО

ПОВ. ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ ПРИВО ПО
СЛЕДСТВУ

ва

по Саратовской области

Направляю для сведения и руководства, дирек-
тиву ГВН Красно Армии о составлении квартальных
об"яснительных записок к статотчетам о проделан-
ной работе. Вредь при составлении об"яснительны
записок особенно обратите внимание на п.л.2,4,5,

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

ЗАМ. ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ ПРИВО
КА ОР ЮСТИЦИИ (КОМАНДЦЕВ)

Рубин

Отп. 7 экз.
Экз. № 1-6-андр.
- " - № 7 в
дело АС.

Нольден 93
06440
указ 30.11.43
фелет

РАССЕКРЕЧЕНО

Секретно копия с
экз. №..... копии.

ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ ФРОНТОВ, ОКРУГОВ, ОТДЕЛЬНЫХ
АРМИЙ И ВО"СК НКВД ОКРУГОВ И РЕСПУБЛИК.

Об"яснительные записки к статотчетам по судебнопоследственному надзору за 2-й квартал 1948 г. вызвали при ознакомлении ряд замечаний, на которые считаю необходимым обратить Ваше внимание

Замечания по об"яснительным запискам и статотчетам по формам 1, 2, 3, 4, 9 и 10.

1. Почти все записки были составлены с грубым нарушением директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 5.VI-48 г. о сохранении военной тайны. В записках Военных Прокуратур Брянского, Центрального фронтов, САВО, СИБВО и других проводились полные перечни входящих в состав фронта (округа) армий и соединений, помещались данные о формированиях и перемещениях войск и о всевозможных в составе обслуживаемых частей. В записке Военной Прокуратуры Воронежского фронта также был приведен полный перечень входящих в состав фронта армий с той лишь разницею, что названия армий и соединений были заменены фамилиями соответствующих военных прокуроров. Понятно, что такая замена ни в какой мере не обеспечивает сохранения военной тайны.

2. При составлении записок многие военные прокуроры забыли, что эти записки потому и называются об"яснительными, что в них надо не повторять данные статотчетности, а об"яснить их т.е. показать причины происходящих явлений или недочетов в работе, осветить мероприятия военных прокуратур, направленные на преодоление этих недочетов.

Так например, в записке №1 СИБВО приведены данные из статотчета об участии военных прокуроров на подготовительных заседаниях, из которых видно, что некоторая часть дел рассмотрена на ИЗ без участия прокурора. В записке, однако, ни слова не сказано почему именно эти дела были рассмотрены без участия военных прокуроров. В Записке №1 УРАВО отмечается, что лишь 74,0% дел было рассмотрено на ИЗ с участием военных прокуроров. Несмотря на то, что этот факт не может не обратить на себя внимание, все же о причинах рассмотрения на ИЗ остальных, 26,0% дел без участия прокуроров в записке не сказано ни одного слова.

Военный прокурор Воронежского фронта, поместив в записке данные, свидетельствующие о наличии серьезных недочетов в следственной работе, ни словом не обмолвился о том, что же сделала прокуратура фронта для устранения этих недочетов.

Некоторые военные прокуроры значительную часть своих об"яснительных записок посвящают "раз"яснению" сравнительных таблиц, многословно пересказывая содержание цифр и делая выводы о росте или уменьшения тех или иных цифр по сравнению с предыдущим кварталом.

Само собой разумеется, что такое "раз"яснение" является совершенно излишним, так как цифры в сравнительных таблицах говорят сами за себя.

К сожалению, эти показом сравнительных таблиц часто ограничивается "анализ" статотчетности.

89 64

3. Освещение работы по надзору за органами дознания показывает, что в этой работе имеется много существенных недочетов. Бросается в глаза чрезмерное увлечение проведением с дознавателями групповых и индивидуальных инструктажей. На Ленинградском фронте за квартал было проведено 2.511 инструктажей, что в три с лишним раза превышает число поступивших за это время дознаний. На Сепалфронте было проведено 570 инструктажей, а дознаний поступило 345. При всем этом темпы и качество работы органов дознания еще нельзя признать удовлетворительными. Это значит, что работа с дознавателями в значительной мере носила показной, парадный характер и не приводила к достаточным практическим результатам. Необходимо, поэтому главное внимание обратить на осуществление надзора и повышение требовательности по расследованию каждого дознания с оказанием конкретной помощи дознавателю.

Следующим недостатком в этой работе являлось то, что работа проводилась главным образом, следователями и почти исключительно с дознавателями. Командиры частей, как органы дознания зачастую оставались в стороне от этой работы. На Брянском фронте обнаружались такие факты, когда командиры частей вообще не имели никакого понятия о приказе НКЮ 357. Между тем опыт ряда военных прокуратур показывает, что там где надлежащая работа проводилась именно с командирами частей, там и результат работы органов дознания значительно лучше.

Наконец, третий недочет в этой работе состоит в том, что военные прокуратуры действующей армии не заметили того, что по ряду соединений во 2-м квартале от 50 до 80% дознаний не поступало в военные прокуратуры, а разрешалось командирами частей, в том числе по значительной части их виновные были бы направлены в штрафные части в порядке приказа НКЮ № 227-42г. Это обязывало Военных Прокуроров перенести центр тяжести работы с органами дознания на осуществление надзора за правильностью разрешения этих дознаний, т.е. организовать постоянную проверку этой работы непосредственно в частях, учитывая результаты этих проверок при анализе работы органов дознания.

В работе по надзору за органами дознания необходимо сделать еще следующие замечания. В большинстве записок удельный вес дознаний, полностью законченных органами дознания, исчисляется к общему числу поступивших дознаний. Между тем важно было бы показать, какое число преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно, было полностью расследовано органами дознания, и исчислять % полностью оконченных дознаний по отношению к дозняниям, произведенным о преступлениях, не требующим обязательного производства предварительного следствия.

В качестве методов обучения дознавателей во 2 квартале применялись следующие: проведение инструктивных занятий по изучению приказа НКЮ № 357, однодневные и более продолжительные семинары и сборы дознавателей по методике расследования отдельных преступлений, привлечение дознавателей к расследованию дел совместно с военным следователем, стажировка дознавателей в Военной Прокуратуре.

Особое внимание заслуживает стажировка дознавателей в органах военной прокуратуры, практиковавшаяся в ряде военных прокуратур Северо-Западного фронта и давшая весьма положительные результаты.

65

4. Схематизмом страдают об"яснительные записки и в освещении следственно" работы. Казалось бы, что в об"яснительных записках военных прокуратур фронта, округа мы вправе ожидать освещения всей суммы мероприятий по руководству следствием, по устранению имеющихся в это" работе недочетов, между тем такое освещение работы можно найти лишь в немногих записках. Как правило, в записках приводятся лишь данные статотчета с помещением некоторых иллюстраций и повторением давно известных истин. Авторы записок в большинстве случаев не потрудились даже серьезно проанализировать приводимые цифры. Вот например, как "проанализировал" причины прекращения дел и.о. помощника военного прокурора Степного фронта капитан Петиция т. РА ХЛИН:

"1. Часть дел прекращена в связи с наличием случаев самоубийства по которым уголовные дела возбуждать было нецелесообразно.

2. Часть дел прекращена из за нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности, а расследование их было обязательна. 3. Отдельные дела прекращены военными трибуналами неправильно. 4. По отдельным делам прокуроры и следователи несерьезно подходили к возбуждению дел".

Понятно, что такой "анализ" ничего не дает и ничего не об"ясняет. Отмечая увеличение сроков следствия, многие военные прокуроры об"ясняют это, в частности тем, что увеличилось количество дел о должностных преступлениях и хищениях. Такое об"яснение нельзя признать правильным. Сейчас, после издания приказа НКЮ № 0413 дела о должностных преступлениях и хищениях будут составлять основную категорию дел в производстве военных следователей. Обязанность военных прокуроров поэтому будет состоять в том, чтобы обеспечить своим руководством быстрое и доброкачественное расследование этих дел. Обвершено правильно отмечается в записке ВП Много фронта, что ухудшение сроков следствия явилось следствием того, что военные прокуроры ослабили свое внимание и требовательность в отношении сроков следствия.

многие военные прокуроры забыли о том, что постановлением ГОКО от 22.1. 43г. для расследования дел о хищениях и разбазаривании военного имущества установлен максимальный 10 ти дневный срок.

Отмечается в ряде случаев, что военные прокуроры вообще перестали сами читать дела и знакомятся с ними лишь по докладным военных следователей. В этом вельможном отношении к следственным делам несомненно кроется главная причина увеличения сроков следствия и подчас плохого качества его.

Полная реализация требований приказов НКЮ № 357-42г. и 0413-43г. освобождает военных следователей от большого количества мелких дел и, следовательно, создает все возможности для быстрого и хорошего расследования более сложных дел. Именно для этого прежде всего надо использовать высвобождающееся лишнее время у следователя, а не для проведения профилактической работы, как это думают сделать в СМБВО, судя по некоторым выводам содержащимся в записке.

Очень немногие военные прокуроры освестили в своих записках работу по реализации приказа Прокурора Союза ССР № 20с о ликвидации волокиты в расследовании арестантских дел. Между тем, число арестантских дел с затянувшимися сроками следствия продолжает быть очень большим и выполнение требований приказа № 20с попрежнему составляет одну из серьезных задач военных прокуроров в области следствия.

66

Из методов и форм руководства следствием и работы по повышению квалификации следователя могут быть рекомендованы для заимствования следующие:

- а) составление частных указаний о недочетах следствия по отдельным рассматриваемым в надзорном порядке или кассационном порядке делам или по группе их;
- б) направление возвращаемых для доследования дел через вышестоящего прокурора/например, прокурору дивизии через прокурора корпуса;
- в) истребование для изучения некоторых категорий дел и составление методических указаний по ним;
- г) проведение оперативных совещаний, с разбором конкретных дел или по разработанным методическим указаниям;
- д) проведение учебных сборов следователей по методике расследования отдельных видов преступлений;
- е) вызов следователей с докладом по конкретному делу или по группе дел;
- ж) выезды в ВП для проверки состояния следственной работы;
- з) освещение положительного опыта в расследовании дел в приказах, обзорах, на совещаниях;
- и) стажировка военных следователей армий при военной прокуратуре фронта и военных следователей дивизии и корпусов при военной прокуратуре армии.

5. В судебном надзоре по ряду военных прокуратур отмечается повышение активности военных прокуроров. Так, например, на Ленинградском фронте, 37,5% рассмотренных в порядке надзора дел было опротестовано по инициативе военных прокуроров.

Однако, большинство военных прокуроров-соединений до сих пор проявляют пассивность в судебном надзоре. На Юго Западном, Воронежском и других фронтах отменено немало случаев, когда военные прокуроры соединения, вопреки директивы Прокурора Союза и Наркома Юстиции СССР от 14.XII-42г. не принимали никаких мер к опротестованию приговоров, по которым явно несобоснованно была применена ВМН. С другой стороны отмечаются случаи, когда военные прокуроры не принимали никаких мер к опротестованию либеральных приговоров.

Имеется немало случаев, когда протесты приносились военными прокурорами исключительно по формальным соображениям. Особенно часто отмечаются такие случаи в отношении опротестования определений о прекращении дел. Так в СИБВО была отклонена почти половина принесенных военными прокурорами кассационных и частных протестов. Очень много отклонилось протестов также на Волховском фронте. По 8 армии из 9 частных протестов было отклонено 5: по СКВ было отклонено 37,06 частных протестов. В подавляющем большинстве случаев протесты отклонялись правильно.

Совершенно недостаточное внимание уделяется военными прокуратурами вопросу исполнения приговоров. Многие военные прокуроры эти работы в об'яснительных записках вообще не осветили. Между тем, отмечено много случаев, когда осужденные с применением примечания 2 к ст. 28 УК направляются в штрафные части несвоевременно, а иногда и вовсе не направляются. Число осужденных к ВМН, содержащихся под стражей длительное время после вынесения приговора остается еще очень большим.

Очень слабо была освещена в записках работа военных прокуроров по реализации постановления ГОКО от 3.II.1942г. и от 22.I.43г. в части обеспечения взыскания материального ущерба. В некоторых записках (например ВП ССР/ по этому вопросу приведен лишь общие фразы. В большинстве записок размеры материального ущерба исчисляются по государственным ценам. Это свидетельствует

64

о том, что значение этого вопроса не дошло еще глубоко до сознания всех военных прокуроров. Сейчас в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.VII.43г. обеспечение возмещения материального ущерба по делам о хищениях и разбазариваниях военного имущества является одной из важнейших задач в области судебного надзора.

Военная прокуратура Воронежского фронта в целях повышения активности военных прокуроров в судебном надзоре провела следующее мероприятие:

В течение одной декады военным прокурорам было предложено посетить все судебные заведения с задачей обратить внимание на недочеты в организации и проведении судебных процессов: удачно ли избрано место слушания дела, закончен ли и правильно ли подобран состав заседателей, как обеспечена публичность процесса, насколько удачно выбрано дело для рассмотрения в открытом заседании.

Кроме того, военным прокурорам было предложено путем личного посещения бойцов и командиров на переднем крае проверить доведены ли до них приговоры по наиболее актуальным делам, рассмотренным за последнее время.

Эта работа позволила собрать значительный материал о недочетах в судебной работе и принять меры к устранению их.

Проведение такого рода мероприятий можно рекомендовать и другим военным прокуратурам.

6. Ввиду того, что большинство об"яснительных записок не выделяет особо важности этих дел, ввиду того, что в издании приказа НКВД № 0418-43г. удельный вес дел о преступлениях офицерского состава значительно возрастет в работе органов военной прокуратуры, что обязывает уделить делам этой категории особое внимание.

Во всем военным прокурорам должно быть пред"явлено требование максимального улучшения качества следствия по этим делам, исключающего возможность неосновательного возбуждения уголовного преследования против офицеров Красной Армии.

Должна быть проведена самая решительная борьба против неосновательных арестов и случаев необоснованного предания суду офицеров. Должны быть полностью изжиты имеющие до сих пор место факты ареста и предания суду офицеров с нарушением установленных правил согласования с вышестоящим командованием.

Военные прокуроры фронтов и округов должны впредь тщательно анализировать причины преступности среди офицерского состава и освещать в об"яснительных записках, как выполняются прокуратурой требования ГВП об осторожном подходе к аресту лиц офицерского состава и преданию их суду Военного Трибунала.

7. Несмотря на большое значение работы по рассмотрению жалоб, в большинстве об"яснительных записок она осталась не освещенной: особенно мало обращается внимание на работу по рассмотрению жалоб, на приговоры и на действия следственных органов. Между тем, в этой работе до сих пор имеется очень много существенных недочетов. Следует иметь в виду, что работа по рассмотрению жалоб военнослужащих и членов их семей составляет одну из важнейших задач в реализации постановления ЦК ВКП(б) от 22.1.43г. Поэтому в каждой об"яснительной записке эта работа должна находить краткое, но совершенно исчерпывающее об"яснение.

68

383
68

8. Из прочих вопросов следует обратить внимание на то, что сейчас, когда значительная часть дел будет разрешаться командирами в порядке приказа ИКО № 0413, нельзя ограничиваться в анализе состояния преступности только данными статотчетов о числе осужденных или о числе поступивших в военные прокуратуры дел. В действующих частях и во втором квартале число лиц, направленных в штрафные части властью командиров за дезертирство, самовольные отлучки, неисполнение приказаний и другие преступления являлось довольно значительным. Однако, лишь в немногих записках эти данные были использованы при анализе состояния преступности в обслуживаемых частях. Понятно, что сейчас без освещения этих данных нельзя дать правильного анализа состояния преступности. -

п.п. И.О. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ГЕНЕРАЛ-МАJOR РОСТИЦКИ (РУБИНЦЕВ)

ВЕРНО: Ст. Секретарь ВП ПРИВО
Капитан Адм.службы (ДЕНИСЕНКО)

Копия верна:

Отп. 7 экз.
Расч. рас.
на подлин.
16. IX - 43 г.
АС.